

УДК 329.11

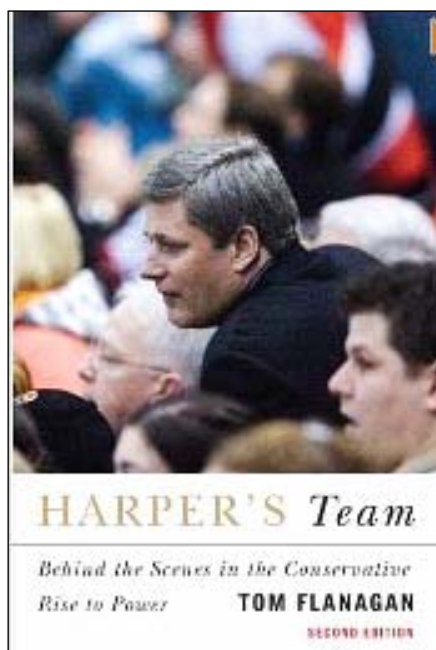
СЕКРЕТЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО УСПЕХА КАНАДСКИХ КОНСЕРВАТОРОВ

Tom FLANAGAN. HARPER'S TEAM: BEHIND THE SCENES
IN THE CONSERVATIVE RISE TO POWER. Montreal & Kingston,
London, Ithaca: McGill-Queen's University Press, 2007. 326 p.

Том ФЛЭНАГАН. КОМАНДА ХАРПЕРА: ЗА КУЛИСАМИ ПРИХОДА
К ВЛАСТИ КОНСЕРВАТОРОВ. Монреаль и Кингстон, Лондон, Итака:
Макгилл-Куинз Юнивёрсити Пресс, 2007. 326 с.

В книге профессора Университета Калгари Т. Флэнагана анализируется приход объединённой Консервативной партии к власти в Канаде в 2006 г. и роль её лидера, нынешнего премьер-министра С. Харпера.

Ключевые слова: С. Харпер, Партия реформ, Канадский альянс, Консервативная партия Канады, избирательные кампании.

В 2007 г. один из главных идеологов западноканадского консервативного движения, профессор Университета Калгари и советник С. Харпера в 2002–2005 гг. Т. Флэнаган опубликовал ставшую политическим бестселлером книгу «Команда Харпера». В ней он проанализировал основные этапы образования, консолидации и прихода к власти в Канаде под руководством С. Харпера объединённой Консервативной партии, выигравшей у либералов трое последних внеочередных общенациональных выборов – в 2006, 2008 и в мае 2011 г., причём каждый раз с нарастающим перевесом. В последней раз, получив около 40% голосов избирателей, пришедших к избирательным урнам, и более половиной мест в Палате общин канадского парламента, консерваторы сформировали так называемое правительство большинства, которое будет

управлять страной в течение следующих четырёх лет.

Труд Т. Флэнагана стал одним из первых серьёзных исследований в новейшей политической истории Канады, посвященных тонкостям внутрипар-

тийной борьбы в стане консерваторов в 2000–2007 гг. Автор в присущей ему академической манере рассказывает о становлении команды Харпера, её стратегии во время избирательных кампаний. Немалое место уделено феномену сдвига канадского общественного мнения вправо, в сторону партии, которая, изначально отстаивая интересы отдельно взятого региона (Западных провинций), благодаря грамотной политике и умелому менеджменту смогла трансформироваться в общенациональную силу, сумевшую вытеснить с политического Олимпа находившуюся у власти почти 13 лет Либеральную партию Канады.

Книга состоит из введения и девяти глав, подробно описывающих историю объединения и возвышения консерваторов. В ней можно выделить несколько основных этапов:

- период становления образованной в 1987 г. Партии реформ в Западной Канаде и её трансформации в Канадский альянс (КА) (1991–2001 гг.);
- борьба внутри альянса за пост лидера, победителем из которой вышел С. Харпер (2002–2003 гг.);
- объединение под руководством С. Харпера Канадского альянса с Прогрессивно-консервативной партией (ПКП) и создание «новой» Консервативной партии (8 декабря 2003 г.);
- федеральные избирательные кампании 2004 г. и 2006 г., в которых участвовала объединённая Консервативная партия Канады.

Несколько слов об авторе книги. Томас Юджин Флэнаган родился в 1944 г. в США. В 1967 г. окончил Университет Дьюка (штат Северная Каролина), в 1970 г. получил докторскую степень в области политологии. В конце 1960-х годов переехал в Канаду, став преподавателем Университета Калгари (провинция Альберта). Флэнаган сделал себе имя на изучении правовых аспектов положения коренных народов Канады (индейцев и метисов), он – автор нескольких монографий, самая известная и неоднозначная из которых посвящена жизни национального героя Канады Луи Риэля – руководителя двух восстаний франкоязычных метисов во второй половине XIX века. В экономическом плане он является последователем неолиберальных идей австрийского учёного Ф. Хайека о торжестве свободного рынка в сочетании с жёсткой критикой коллективизма как социальной политики.

Политическая карьера Т. Флэнагана стартовала в начале 1990-х годов, когда разочаровавшись в курсе, проводимом прогрессивно-консервативным правительством Б. Малруни, он присоединился к созданной Престоном Мэннингом в 1987 г. популистской Партии реформ. Правда, вначале он не воспринял её всерьёз, полагая, что она не сможет стать силой, которая в дальнейшем объединит канадских правых. Однако уже в 1990 г. Т. Флэнаган познакомился с составленной С. Харпером, занимавшим в то время пост политического директора партии, так называемой «Синей книгой» (*Blue book*), в которой «впервые увидел свои собственные взгляды, отражённые в программе канадской политической партии». Сочетание рыночной экономики, прямой демократии, децентрализованного федерализма и социального консерватизма, полностью соответствовало его взглядам в то время (р. 13). Брошюра

С. Харпера фактически стала документальным оформлением создававшейся на протяжении многих лет реформистской предвыборной платформы под общим лозунгом «Запад тоже хочет участвовать» (*The West Wants In*), основным требованием которой было расширение полномочий Западных провинций в рамках Канадской федерации.

Первая встреча Т. Флэнагана с С. Харпером состоялась в конце 1990 г. – начале 1991 г. на «ланчах интеллектуалов» (*egghead lunches*), проходивших под эгидой Партии реформ в Университете Калгари. В мае 1991 г. тогдашний лидер Партии реформ П. Мэннинг назначил автора книги директором по вопросам политики, стратегии и связям с общественностью в Калгари. Этот пост позволил Т. Флэнагану закрепить личное знакомство с многообещающим молодым политиком консервативного толка С. Харпером. Автор особо подчёркивает его организаторские способности и широкий взгляд на политическую повестку дня Партии реформ: «Что меня больше всего привлекло в Стивене, так это его стратегический склад ума... Стивен прекрасно сочетал в себе качества стратега и тактика» (р. 14).

Секрет личного успеха С. Харпера, по Т. Флэнагану, заключался в том, что он мыслил не в провинциальном (региональном), масштабе, как П. Мэннинг, чьи крайне правые взгляды оттолкнули от Партии реформ их потенциальных союзников – прогрессивных консерваторов из Онтарио и Атлантических провинций. С. Харпер позиционировал себя как центриста, дистанцируясь как от левых, так и от крайне правых членов партии. «В качестве лидера Канадского альянса (в 2002–2003 гг.), а затем Консервативной партии (с 2003 г. по н.в.), Стивен всегда пытался быть посередине, сохраняя баланс между различными группировками и тенденциями – не только между фискальными и социальными консерваторами, но и между популистами (П. Мэннинг и его сторонники. – В.З.) и традиционалистами (С. Дэй. – В.З.), а также между квебекскими националистами и ортодоксальными последователями взглядов бывшего премьер-министра Дж. Дифенбейкера с Канадского Запада (р. 19).

В 2000 г. на базе Партии реформ создаётся новая партия – Канадский альянс, а П. Мэннинга на посту её лидера сменяет другой политик из Альберты Стоквелл Дэй. Однако, как замечает Флэнаган, С. Дэй довольно быстро растратил кредит доверия рядовых членов. В частности, его репутация была подмочена в связи с рядом скандальных высказываний, которые он позволил себе в 1999 г., находясь на посту министра финансов провинции Альберта, на основании которых несколько лет спустя против него началось судебное разбирательство. Весной 2001 г. несколько депутатов, представлявших Канадский альянс в Палате общин федерального парламента Канады, вышли из парламентской фракции этой партии и начали переговоры с руководством фракции Прогрессивно-консервативной партии на предмет вхождения в её состав. Стабильно тяжёлым оставалось и финансовое положение партии. В этих условиях в июле 2001 г. С. Дэй был вынужден подать в отставку с поста её лидера.

Тем не менее он вновь выставил свою кандидатуру в марте 2002 г. Кроме него, в выборах лидера Канадского альянса участвовали ещё трое – С. Харпер, Г. Хилл и Д. Аблонзси. Именно в этот период формируется костяк того, что Т. Флэнаган окрестил «командой Харпера». Сам Т. Флэнаган получил

пост главного советника. Среди ключевых «плеймейкеров» он выделяет Джона Вайзенбергера, руководившего избирательной кампанией С. Харпера в 1993 г. в Палату общин федерального парламента Канады, главного «казначея» Марка Кина, журналиста Джорджа Коха, отвечавшего за связи со СМИ, экономиста Кена Бозенкула и финансового агента Эрика Хьюза. За короткое время этой командой был подготовлен проект личной программы С. Харпера с подробным описанием стратегии. Среди её ключевых пунктов можно выделить «спасение партии от дезинтеграции, которая ей угрожает», и «её трансформация в мощную политическую силу, что означает возврат к работе над политическим курсом, а не продолжение публичных дискуссий о коалициях, объединениях и победе любой ценой» (р. 34). С. Харпер также отказался от публичной критики основателя и бессменного руководителя Партии реформ П. Мэннинга, что могло оттолкнуть от него популистское крыло партии.

По вопросу о сотрудничестве с прогрессивными консерваторами штаб С. Харпера придерживался позиции, согласно которой о переговорах с ПКП на предмет объединения не могло идти речи до тех пор, пока партию возглавляет Джо Кларк, имеющий репутацию «красного тори».

Что касается финансового вопроса, то, как отмечает Т. Флэнаган, на начальном этапе они располагали суммой в 20 000 долл.* и нуждались в немедленном пополнении казны. Деньги собирали буквально по крупицам, устраивая «партийные ланчи» для местных бизнесменов. Нехватка средств на ведение кампании чуть было не привела самого С. Харпера к мысли об отказе от избирательной гонки в ноябре 2001 г. Выходом из сложившейся ситуации стало кардинальное изменение стратегии по привлечению средств. Система налоговых скидок при прямых денежных пожертвованиях позволила С. Харперу и его команде собрать достаточное количество денег для того, чтобы «остаться на плаву». Для привлечения сторонников активно использовалась электронная почта и система автодозвона при посредничестве телемаркетинговой компании. В результате, «команде Харпера» к концу декабря 2001 г. удалось собрать свыше 50 000 долл. прямых пожертвований от рядовых членов партии, не считая взносов бизнес-сообщества провинции Альберта, благодаря чему они смогли не только рассчитаться с долгами, но и скопить некую внушительную сумму (р. 63). Кроме всего прочего, система автодозвона и электронных писем с описанием программных установок С. Харпера позволила привлечь внимание к его персоне не только в Степных провинциях, но и в далёком Онтарии, где всё ещё были сильны позиции прогрессивных консерваторов.

Результаты выборов на пост лидера Канадского альянса в марте 2001 г. стали первым триумфом С. Харпера, набравшего 48,5% голосов. С. Дэй уступил, однако продемонстрированный им результат (33%) был вполне достойным. Продолжая сохранять влияние в партии несмотря на свою далеко не безупречную репутацию, С. Дэй предложил новому лидеру «безоговорочную поддержку, заложив, таким образом, предпосылки к возрождению партии» (р. 61). Газета «Торонто стар» восторженно писала в те дни о С. Харпере, как о подлинном национальном лидере, восходящей звезде канадской политики. «Избрав его

* Здесь и далее, если не указано иное, имеются в виду канадские доллары. – *Ред.*

(С. Харпера. – В.З.) столь решительным образом, члены Канадского альянса послали чёткий сигнал об отходе от кредо социального консерватизма, что было воспринято многими в Онтарио как необходимое условие для расширения электоральной базы альянса за пределами Канадского Запада».

После отставки многоопытного Джо Кларка с поста лидера прогрессивных консерваторов, эту партию в мае 2003 г. возглавил П. Маккей. Первоначально он обещал не объединяться с Канадским альянсом, за что получил поддержку от всё ещё авторитетного Дж. Кларка и ряда представителей «красных тори», в частности своего соперника в борьбе за пост лидера ПКП Д. Орчарда, перешедшего впоследствии в знак протеста в ряды Либеральной партии Канады.

Однако спустя короткое время П. Маккей нарушил своё обещание. Этот поворот Т. Флэнаган объясняет как общим падением популярности ПКП (12% в мае 2003 г. согласно ряду национальных опросов. – В.З.), так и наличием у неё крупного долга в размере 10 млн. долл., образовавшегося после федеральных выборов 2000 года.

Встреча С. Харпера с П. Маккеем состоялась в июне 2003 г. в офисе Белинды Стронак, влиятельной канадской бизнесвумен, дочери основателя канадского автомобильного гиганта «Магна корпорейшн» Ф. Стронака, которая фактически стала посредником в объединении двух партий и впоследствии участвовала в выборах лидера объединённой Консервативной партии Канады.

Т. Флэнаган обращает особое внимание на то, что при переговорах с лидером прогрессивных консерваторов С. Харпер сознательно опустил два пункта, которые могли помешать успешному объединению – о реформе Сената и о прямой демократии, которые поддерживал Канадский альянс. При этом С. Харпер предложил П. Маккею схему, согласно которой назначение кандидатов от КА и ПКП должно было перейти в ведение объединённой партии, что не устраивало последнего, поскольку «большая часть кандидатов от Канадского альянса уже была назначена, в результате чего произошла бы потеря прогрессивными консерваторами мест в наиболее важных для них избирательных округах» (р. 99). Помимо этого, пишет Т. Флэнаган, С. Харпер предложил выбирать лидера по системе «один член – один голос», что также было неприемлемо для П. Маккея, так как официально зарегистрированное число членов его партии равнялось 40 тыс. чел., в то время как членов КА насчитывалось 110 тыс. человек. Тем не менее, в октябре 2003 г. С. Харпер и П. Маккей объявили о заключении соглашения об объединении (*Conservative Party Agreement-in-Principle*), которое, после одобрения членами Канадского альянса и ПКП, вступило в силу 8 декабря 2003 года.

В ходе гонки за лидерство в уже объединённой партии состав «команды Харпера» несколько изменился. К её работе были привлечены прогрессивные консерваторы Дж. Рейнолдс и М. Фортье, тогда как Дж. Вайзенбергер предпочёл не покидать Альберту и остался не у дел. Стратегия по сбору денег на нужды партии больших изменений не претерпела: «Наша стратегия по привлечению денежных средств заключалась в сборе тысяч мелких пожертвований посредством отправления почтовых переводов и телефонных звонков. Взносы, как правило, не превышали сумму в 100 долл., но даже половина из них была меньше указанной суммы» (р. 119). Новые правила, разработанные

организационным комитетом по выборам лидера партии, не ограничивавшие, по сути, сумму взносов крупных компаний, играли на руку ближайшей сопернице С. Харпера левоконсервативного толка – Б. Стронак, обладавшей обширными связями в онтарийском бизнесе и медиа-структурах. Кроме того, будучи дочерью владельца корпорации «Магна корпорейшн», Б. Стронак сама обладала солидными финансовыми ресурсами. Выборы, которые должны были проходить с 19 по 21 марта 2003 г. (пятница, суббота и воскресенье соответственно. – *В.З.*), грозили С. Харперу потерей голосов религиозных избирателей, на которые он, как ревностный последователь евангелизма, серьёзно рассчитывал. Т. Флэнаган рассказывает, что они «опасались, что большое количество людей будет просто исключено из выборного процесса – мусульмане в пятницу, ортодоксальные иудеи и некоторые протестантские секты в субботу, прочие христиане в воскресенье» (р. 121). Также стоит упомянуть о предложении прогрессивных консерваторов: голосовать лично на избирательных пунктах, что опять же было выгодно Б. Стронак и другому кандидату Т. Клементу в Онтарио. В свою очередь, для многих жителей малонаселённых прерий Степных провинций, бывших опорой С. Харпера, было непросто добраться до удалённых избирательных пунктов.

Несмотря на трудности, результаты выборов вновь оказались благоприятными для С. Харпера – за него проголосовали 56,2%, в то время как Б. Стронак и Т. Клемент довольствовались 34,5% и 9,4% голосов соответственно. И снова, как и во время выборов лидера Канадского альянса в марте 2002 г., гордость ближайшего преследователя – Б. Стронак задета не была.

Состоявшиеся вскоре после объединения двух ветвей канадского консервативного движения общенациональные выборы 2004 г. консерваторы проиграли своим извечным соперникам – либералам. Они выявили слабость пропаганды консерваторов в провинции Квебек. Т. Флэнаган на протяжении шестой и седьмой глав, посвящённых ходу и результатам этой первой для объединённых консерваторов общенациональной избирательной кампании доказывает, что одной из главных причин неудачи в Квебеке была плохо спланированная работа с местными партийными ячейками, организованная без учёта провинциальных особенностей, а также рекламная кампания, не рассчитанная на франкоязычных канадцев (предвыборные ролики консерваторов были механически переведены с английского на французский, оригинальных версий для Квебека придумано не было. – *В.З.*).

Ситуация начала выправляться в лучшую сторону только в 2005 г., когда постоянные поездки С. Харпера в Квебек позволили ему наладить личные контакты с партийными функционерами на местах. Знакомство С. Харпера с квебекским крылом Консервативной партии происходило на фоне тихого недовольства автора книги, когда многие, включая его самого, «сетовали на то, что С. Харперу следовало бы проводить больше времени в Онтарио» (р. 198). В Квебеке С. Харпер нашёл надёжную опору в лице Ж. Вернер, занявшей второе место по итогам голосования на общенациональных выборах 2004 г. в своём избирательном округе. Хотя Ж. Вернер в парламент не прошла, её результат на тот момент был лучшим для консерваторов в этой провинции. С. Харпер сделал для Ж. Вернер исключение, назначив её в свой оппозицион-

ный кабинет (в 2006 г. после победы консерваторов в общенациональном масштабе она получила портфель министра по делам Франкофонии в первом правительстве С. Харпера).

Заключительная часть книги Т. Флэнагана посвящена долгожданной победе консерваторов над либералами на выборах в ноябре 2006 г. и общим выводам, которые он называет «Десятью заповедями консервативной кампании».

«Команда Харпера» сумела нащупать правильный курс на постепенное объединение всех консервативных сил страны (преобразование Партии реформ в Канадский альянс, объединение с прогрессивными консерваторами, включение в общую команду как влиятельных традиционалистов, вроде С. Дзя, так и ярких представителей тори с Востока – П. Маккея, М. Фортье, Дж. Бэйрда), прямой диалог с избирателями через электронную почту и телефонные переговоры, ведение активной пропагандистской работы на местах (особенно в Западных провинциях и в Онтарио), что позволило в значительной степени расширить базу поддержки консерваторов, в том числе среди иммигрантов.

Что касается Квебека, то, по мнению Т. Флэнагана, С. Харпер сыграл на национальном чувстве квебекцев – в провинции вопрос политического выбора всегда основывался не на парадигме «левые» или «правые» (либералы или консерваторы), а на выборе между сепаратистами и федералистами. Именно поэтому консерваторы избрали тактику поддержки чаяний рядовых жителей провинции по вопросам налоговых послаблений и «квебекской идентичности»^{*}.

В целом, книга профессора Университета Калгари Т. Флэнагана с поправкой на его политические пристрастия, которые можно охарактеризовать как весьма правые, содержит много полезной информации о политических процессах в Канаде. Особую ценность ей придаёт уверенная победа «команды Харпера» на внеочередных парламентских выборах 2 мая 2011 г., в ходе которых консерваторы впервые смогли завоевать больше половины мест в Палате общин (166 из 308 мест) и сформировать на этой основе устойчивое «правительство большинства», которое будет править Канадой следующие четыре года.

В.А. ЗБЕРЯ,

аспирант ИСКРАН

E-mail: ontario_86@mail.ru

^{*} В ноябре 2006 г. с подачи правящей Консервативной партии Палата общин канадского парламента проголосовала за резолюцию о том, что квебекцы образуют нацию в составе единой Канады. Кроме того, правительство С. Харпера признало за Квебеком право иметь собственного представителя в ЮНЕСКО.